

УДК 94 (47)

ББК 63.3(2)

Публицистика Н.М. Ядринцева в 1874–1875 гг.: эволюция взглядов и результативность

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

N.M. Yadrintsev's Journalism in 1874–1875: Evolution of Views and Effectiveness

A.V. Golovinov¹, Y.V. Golovinova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

В рамках представленной статьи дается характеристика публицистического творчества одного из идеологов сибирского областничества Николая Михайловича Ядринцева в период его пребывания в Петербурге в 1874–1875 гг.

Получив помилование еще в конце 1873 г., Н.М. Ядринцев начинает бурную писательскую деятельность в северной столице. Хронологические рамки выбраны не случайно, так как два года, проведенных сибирским интеллектуалом в столичном обществе, оказались результативными с точки зрения его издательской активности.

Продуктивным для разработки областнической идеологии оказалось сотрудничество Н.М. Ядринцева с центральными периодическими изданиями: «Голос», «Неделя», «Вестник Европы», «Петербургские Ведомости» и др. Также показано, что активизация взаимодействия со столичными газетами и журналами способствовала публичной дискуссии о насущных проблемах отчего края и привлечения внимания широкой общественности к судьбе восточной окраины Российской империи.

Установлено, что основной вектор эволюции мировоззренческих ориентиров сибирского областника пришелся на все большую конкретизацию «сибирских вопросов». В то же время публицистика Николая Михайловича исследуемого периода свидетельствует о растущей смелости и его беспрекословной преданности областнической идеологии.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, сибирское областничество, публицистика, история журналистики, народничество, Сибирь.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-02

Within the limits of the presented article the publicistic creativity of Nikolay Mikhailovich Yadrintsev, one of ideologists of the Siberian regionalism, during his stay in Petersburg in 1874–1875, is characterized.

Having been pardoned at the end of 1873, N.M. Yadrintsev began a lively writing activity in the northern capital. The chronological frame is not chosen by chance, as two years spent by the Siberian intellectual in the capital society proved to be fruitful from the point of view of his publishing activity.

N.M. Yadrintsev's cooperation with the central periodicals turned out to be productive for the development of regionalist ideology: "Golos", "Nedelya", "Vestnik Evropy", "Peterburgskie Vedomosti", and others. Also shown that increased interaction with metropolitan newspapers and magazines contributed to public discussion of the pressing problems of the fatherland and attracting the attention of the general public to the fate of the eastern outskirts of the Russian Empire.

It is established that the main vector of evolution of world outlook guidelines of the Siberian regionalist came to more and more concretization of "Siberian questions". At the same time Nikolay Mikhailovich's publicism of the investigated period testifies to the growing courage and his unquestioning loyalty to regionalist ideology.

Key words: N.M. Yadrintsev, Siberian regionalism, journalism, history of journalism, Narodnichestvo, Siberia.

В последнее время в отечественной историографии сибирского регионализма (областничества) отчетливо прослеживается новая тенденция. Все чаще наследие классиков областнической идеологии рассматривается в фокусе философских, социологических и культурологических научных изысканий. Такие исследователи, как А.В. Малинов, Т.Ф. Ляпкина, А.Э. Зайнутдинов, Т.Н. Емельянова, Т.П. Христолюбова [1–5] и другие, в ракурсе данной историографической тенденции реконструируют базовые парадигмы и концепты в системе взглядов Николая Михайловича Ядринцева — лидера движения областников. Современные авторы обращаются к творениям его интеллектуальной деятельности, которые представлены в многообразной публицистике. Предметом пристального научного поиска в современной гуманитаристике выступают преимущественно статьи известного сибиряка, причем как публицистического, так и литературного содержания.

Нам представляется, чтобы глубже понять писательский гений сибирского областника, стоит конкретизировать отдельные этапы его творческого пути. Так, время пребывания сибирского общественного деятеля в 1874–1875 гг. в Петербурге может представлять особый интерес, так как в этот период Николай Михайлович чрезвычайно активно сотрудничал с центральными газетами и журналами. Потому в качестве цели настоящего исследования видится попытка показать специфику публицистики Н.М. Ядринцева в контексте эволюции мировоззренческих ориентиров сибирского областника в обозначенный период отечественной истории.

Методы исследования

Проводимое исследование осуществлялось на основе принципов историзма и объективности. Для постижения предмета публикации применялся историко-биографический метод, позволяющий раскрыть изучаемую личность во всей полноте ее жизненной истории. В работе использовался также методологический инструментарий «новой социальной истории», позволяющей объяснить исторический процесс и дать реальные ориентиры для возможности консолидации в обществе. Применение данной исследовательской парадигмы обусловлено тем, что концепт сплочения и консолидирования сил региональных сообществ был свойствен философии и идеологии сибирского областничества.

Полученные результаты и их обсуждение

Итак, как известно, 17 ноября 1873 г. вышел доклад главноуправляющего политической полицией П.А. Шувалова о помиловании Н.М. Ядринцева. В 1874 г. идеолог сибирского областничества прибыл в Петербург. В это время он трудился при графе В.А. Соллогубе, участвуя в разработке программы

тюремных преобразований. Мы полагаем, что причастность в качестве эксперта по тюремным преобразованиям вселила во вчерашнего ссыльного надежду и побудила его к дальнейшим писательским подвигам. Ощувив реальный интерес со стороны профессионалов-практиков и удостоверившись в актуальности собственного подхода к вопросу природы ссылки как вида уголовного наказания, Николай Михайлович в Петербурге по максимуму активизировал журналистскую работу в этом направлении. В 1874–1875 гг. в центральных периодических изданиях Российской империи, таких как «Биржевые Ведомости», «Голос», «Неделя», «Вестник Европы», «Петербургские Ведомости» неоднократно был представлен писательский талант и публицистическая смелость областника. «К этому времени, — вспоминал Н.М. Ядринцев о первых годах в Петербурге, — относятся мои статьи в «Биржевых Ведомостях»: открытое письмо Спасовичу о ссылке и два фельетона в «Голосе» о ссылке по поводу мнения Маслова. Я считал себя в данное время достаточно сильным дать отпор защитникам ссылки как наказания» [6, с. 252].

Вдохновение и прилив сил находили выход в смелых публицистических заявлениях талантливого сибиряка. Обращаясь к источникам его личного происхождения, находим: «В 1874 г. я был уже в Петербурге. <...> В "Неделе" я помещаю статью против воззрений Мордовцева на провинциальную печать: "Один из русских централистов" и "Будущность провинциальной печати"» [7, л. 12089]. Идейное содержание данных публикаций отражает известную в 1870-х гг. полемику о судьбе местной журналистики. Ясно ради отметим, что речь идет о статье Д.Л. Мордовцева «Печать в провинции», опубликованной в журнале «Дело». Генеральной линией упомянутого журналистского материала выступает доктринальное доказывание подчиненного положения российской провинции по отношению к имперскому центру. Такая позиция была диаметрально противоположной мировоззрению любого представителя сибирского областничества. В частности, Н.М. Ядринцев всю свою жизнь боролся с воспроизводимым стереотипом отношения к периферии как к чему-то отсталому и нежизнеспособному. Потому взгляды Мордовцева молниеносно вызвали дружный отпор со стороны публицистов-сибиряков. Одним из первых в открытую конфронтацию с имперскими централистами вступил именно Н.М. Ядринцев. Он отчаянно и решительно боролся со всякими централистскими убеждениями в своих публицистических творениях. Любопытно, что развернувшаяся дискуссия оказалась весьма продолжительной, ее подхватывали многочисленные представители областнической идеологии. Как пишет современный исследователь, материал Дм. Мордовцева важен не только как своеобразная «точка отсчета» развернувшейся дискус-

сии о положении и роли провинциальной печати, но и как своего рода фокус, в котором сведен воедино целый ряд проблемных моментов, с этого времени так или иначе обсуждавшихся в печати [8, с. 13].

Не умаляя достоинств других писателей-сибиряков, подчеркнем, что первым, кто пошел в открытую атаку против централистов, по праву был Н.М. Ядринцев. Как видим, он проявлял недюжинную смелость и напористость в журналистском деле, тем более, его актуальная публицистика становилась средством защиты интересов горячей любимой Сибири. Таким образом, идейный мир Н.М. Ядринцева полностью был поглощен думами о лучшей судьбе восточной окраины империи. При знакомстве с его литературными и писательскими творениями 1874–1875 гг. отчетливо видно, что в столице он находился только физически, а духовно, как и положено патриоту своей малой родины, всегда оставался в родной Сибири. Интересно, что даже псевдонимы этого времени интеллектуальной деятельности Николая Михайловича подбирались им с целью подчеркнуть свою сибирскую идентичность и ориентацию на защиту интересов провинции. В этом Н.М. Ядринцев откровенно признавался в автобиографических источниках. «Помещая в то время статьи в столичных изданиях: в «Неделе», «Петербургских ведомостях» В.Ф. Корша — писал он, — я применял псевдоним Саламатова, челобитчика от Сибири (см. историю эпохи Сперанского)» [6, с. 252]. Оригинальные навыки писательского дела, чуть ли не от рождения свойственные Николаю Михайловичу, вызывали сочувствие у В.Ф. Корша — главного редактора литературно-политической газеты «Петербургские ведомости». Публикации сибирского интеллектуала пришлись ко двору этого авторитетного центрального издания. Известно, что с 1860-х гг. газета снискала репутацию оппозиционного периодического издания, пользовавшегося большой популярностью. В целом в редакционную политику в ракурсе либеральной демократии превосходно вписывались подготовленные Н.М. Ядринцевым материалы. К сожалению, волею судеб сотрудничество лидера областнической идеологии с изданием В.Ф. Корша было непродолжительным. В 1875 г. главному редактору «Петербургских ведомостей» в силу разногласий с министром просвещения Д.А. Толстым пришлось перебраться за границу — в Швейцарию, а затем в Италию на несколько лет. Однако связь известного русского журналиста-либерала с лидерами движения областников ожидаемо нашла продолжение уже в деятельности его сына — Е.В. Корша. Гораздо позднее, в 1880-х гг., сосланный в Томск за уголовно наказуемое деяние — подделку векселей, он очень активно сотрудничал с частным изданием — «Сибирская газета». Издание это — один

из рупоров областничества. Все же каким-то «матерым уголовником» Евгения Корша считать было бы неправильно. В его биографии обнаруживались и некоторые намеки на «политические злодеяния», например, преступное сотрудничество с организацией «Земля и Воля». К тому же ранее им выражалась открытая поддержка Веры Засулич. Можно предположить, что на почве такого народнического либерального демократизма, областничество как идеология вполне могло вызывать интерес ссыльного Е.В. Корша. На это счет выразим согласие с современным автором в том, что Е.В. Корш на первых порах даже серьезно заинтересовался взглядами «сибиряков» [8, с. 16]. Думается, что иначе и быть не могло, ведь доводы Н.М. Ядринцева и всей плеяды сибирских областников в защиту провинции были убедительными и реально-разумными.

Активизация сотрудничества со столичными газетами и журналами еще более открывала возможности к публичной дискуссии о насущных проблемах отчего края и привлечения внимания широкой общественности к судьбе Восточной окраины. В частности, в 1875 г. Николай Михайлович, уже имея солидный опыт в разборе вопроса ссылки в Сибирь, публикует емкую статью «Положение ссыльных в Сибири». Сибирского интеллектуала, набравшего высокий темп в публикационной активности, невозможно было остановить. Такие болезненные вопросы, как отмена ссылки и ее роль в Сибири, тема штрафной колонизации, необходимость умственных центров в провинции, нужда скорейшего открытия первого университета в родном крае, с завидной регулярностью представлялись Н.М. Ядринцевым в литературно-газетном жанре.

«В 1875 году я, — вспоминал лидер сибирского областничества, — помещая статьи в "Дело" "Потребности знания на Востоке (о сибирском университете)" и в "Вестник Европы" "Положение ссыльных в Сибири"» [6, с. 253].

Всячески стараясь популяризировать идею учреждения сибирского высшего учебного заведения, в 1875 г. в журнале «Дело» герой нашей публикации убедительно отмечал: «Во-первых, потребность высшего учебного заведения в Сибири обуславливается отдаленностью страны и затруднением для туземцев отправляться за 6–12 тысяч верст для обучения в русских университетах; во-вторых, необходимость высшего образования для приобретения технических и естественно-исторических знаний, без которых богатства страны оставались и остаются мертвым капиталом, а уровень материального благосостояния населения был крайне низок...» [9, с. 33].

Аргументация в доказывании необходимости умственного центра выглядит здесь внушительно. Обращает на себя внимание, что в той или иной степени Николай Михайлович развивает идеи, выска-

занные еще в юношеские годы. Так, в 1864 г. на страницах «Томских губернских ведомостей» состоялся первый раунд в деле популяризации идеи открытия университета в отчем крае. Тогда защитник интересов Сибири констатировал, что «почти нет ни одной статьи о Сибири, нет ни одной книги, занятой описанием ее, чтобы не высказывалась в них мысль о необходимости высшего учебного заведения в нашем крае. Несмотря, однако, на то, что эта мысль вьелась в наше общество, сроднилась с ним и сделалась святым желанием и самой близкой потребностью, она остается до сих пор одной мыслью, даже без серьезных попыток к приведению ее в исполнение» [10, с. 4].

Герменевтический анализ тематически родственных публикаций Н.М. Ядринцева иллюстрирует колоссальный рост умственных способностей и четкое следование константам развития сибирской периферии. Разница ровно в 10 лет очевидна. Приобретенный опыт, талант и всецелая преданность делу областничества, в конечном счете, увенчается воплощением мечты юности и осязаемого приоритета зрелости. В Томске будет учрежден первый университет в азиатской части России.

Столичная суэта, подвижность и открытость петербургской интеллигенции, дух реформаторства и жизненной энергии оказывали на личность Н.М. Ядринцева самое положительное влияние. Думы и чаяния о Сибири занимали Николая Михайловича весь период пребывания в Петербурге. Сама атмосфера благоприятствовала его неутомимой публицистической деятельности. Из фокуса мировоззрения Н.М. Ядринцева по-прежнему не выпадает «самый насущный вопрос Сибири» — ссылка. Как отмечалось ранее, в 1875 г. в «Вестнике Европы», авторитетном и крупном издании, Николай Михайлович разместил очередную статью о ссылке как наказании. В тексте публикации автор демонстрирует явное намерение быть «ходатаем за Сибирь».

Апеллируя к богатейшему статистическому материалу, на столбцах «Вестника Европы» решается грандиозная задача — представление широкой общественности наиболее достоверных сведений о положении ссыльных в Сибири. Разумеется, и ранее мыслитель-публицист много писал о вреде ссылки. Однако во время пребывания в Петербурге еще более возрастает градус остроты проблемы именно для положения дел в Сибири. Точность числа ссыльных, находящихся в Сибири, их занятия, нравственность, социально-демографический состав, гендерные особенности контингента ссыльных, его влияние на колонизационные процессы — вот круг серьезных задач, которые решает Н.М. Ядринцев. «Занимаясь этими вопросами, мы пришли к убеждению, — констатировал тогда Николай Михайлович, — что все существующие до сих пор недоразумения, сомнения

и споры о нашей ссылке происходят от недостаточного знакомства с действительностью» [11, с. 283].

Анализируя ведомости Приказа о ссыльных, деятель областного направления предоставлял сведения о том, сколько уголовных преступников было направлено из России в Сибирь. Вместе с тем публицист констатировал недостатки официальных сведений и, ссылаясь на Ф.М. Достоевского, Л.М. Максимова и других, отмечал, что жизнь ссыльных в сибирском регионе находится в неудовлетворительном состоянии. Предоставив читателю многочисленные цифры и статистический анализ контингента ссыльных, Н.М. Ядринцев предлагает вывод, который уже не вызывает сомнений. «Увеличение населения Сибири путем ссылки было крайне ничтожно, как указывают факты,» — заключал он в 1875 г. [11, с. 289]. Резкой и смелой критике защитник интересов Сибири подвергает систему государственного управления ссылкой. Исследуя материалы Иркутской, Томской, Енисейской, Забайкальской и Тобольской губерний, мыслитель-областник делает заключение: «Местная администрация никогда не в силах была справиться с массой присылаемых ссыльных, и была занята исключительно только рассылкой и распределением их по деревням» [11, с. 304].

Очевидна некоторая эволюция во взглядах Н.М. Ядринцева в 1874–1875 гг. В контексте почти тотальной увлеченности петербургской интеллигенцией народничеством, дух свободы и эмансипации витал в воздухе Северной столицы. Такая атмосфера еще более раскрепощала публицистические устремления Николая Михайловича. Воззрения интеллектуала-сибиряка, если судить по содержанию его творческого наследия этого периода, становились конкретными, логически убедительными и даже категоричными.

В свою очередь в идейном смысле такая трансформация оказалась плодотворной для практического разбора сибирских вопросов и рассмотрения их в фокусе защиты интересов любых локальных обществ. Однако глубокое погружение в доминанты областнической идеологии и всецелое подчинение мировоззрения сибирфильству препятствовало подготовке материалов, не связанных с судьбой восточной окраины Российской империи. Отход от апогетики провинциальности и областности, малейший отказ от приоритета решения практических вопросов жизни Сибири воспринимался практически как преступление. Это сказывалось на материальном положении мастера актуальной журналистики. «Работа в Петербурге, — писал биограф сибирского регионалиста, — не давалась легко: он был слишком убежденный областник, чтобы подойти к не разделявшим эти стремления органам. На любую тему статья могла быть принята, на любимую, выношенную — с большим трудом» [12, с. 96].

Николай Михайлович был настойчив и решителен. На поприще публицистики в Санкт-Петербурге ему неоднократно приходилось сталкиваться с трудностями. «Я, — вспоминал он, — явился раз к Некрасову в "Отечественные записки", но встретил вежливый и сухой прием. Мне предлагали принести статьи для образца, а между тем я написал уже книгу, которая произвела свое действие. Даже Елисеев, редактор "Отечественных записок" не знал о моей книге о Сибири» [12, с. 90]. На первый взгляд приведенная цитата может произвести впечатление ущемленного самолюбия. Но важно понимать, что в любом случае интересы сибирского региона герой нашей публикации совершенно не отделял от собственных. Судьба, связанная с Сибирью, — намеренный, фатальный и в определенной степени эсхатологический выбор Н.М. Ядринцева.

В действительности вся кипучая работа основоположника сибирского областничества в 1874 г., вопреки общим позитивным результатам, не принесла достойного материального удовлетворения. «Несмотря на сношения с административными лицами, — констатировал Ядринцев, — мое личное положение не улучшилось, и, работая у графа Сологуба, я не имел никакого обеспечения» [13, с. 164].

Итак, период публицистического наследия сибирского областника во время его пребывания в Петербурге с 1874 г. вплоть до конца 1875 г. можно считать продуктивным и результативным. В этот период еще более активизировалась работа защитника интересов Восточной окраины в газетно-журнальном жанре. Два года, проведенные в столице, оказали влияние и на систему взглядов Н.М. Ядринцева. Основной вектор эволюции мировоззренческих ориентиров сибирского областника пришелся на все большую конкретизацию «сибирских вопросов». В то же время публицистика Николая Михайловича обозначенного периода свидетельствует о растущей смелости и беспрекословной преданности областнической идеологии. Так, на страницах центральных периодических изданий размещались многочисленные скрупулезно разработанные Н.М. Ядринцевым проблемы жизнеобеспечения сибирского региона. В целом, можно констатировать, что весьма результативным для разработки областнической концепции оказалось сотрудничество мастера актуальной журналистики с центральными периодическими изданиями: «Голос», «Неделя», «Вестник Европы», «Петербургские Ведомости» и др.

Библиографический список

1. Малинов А.В. Философия и идеология областничества. СПб., 2012.
2. Ляпкина Т.Ф. Н.М. Ядринцев о проблемах культурного влияния // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества. СПб., 2010.
3. Зайнутдинов А.Э. Социологические взгляды Н.М. Ядринцева // Петербургская социология сегодня. 2011. Т. 1.
4. Емельянова Т.Н. Областничество Н.М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб., 2004.
5. Христоробова Т.П. Идеи сибирского областничества в художественной жизни дореволюционного Томска // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 3.
6. Ядринцев Н.М. Хронология событий моей жизни (к автобиографии) // На сибирские темы: сборник в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. СПб., 1905.
7. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университе-
- та (ОРКП НБ ТГУ) Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Оп. 1. Д. 120.
8. Жилиякова Н.В. «Центр или провинция?»: областническая дискуссия в сибирской печати 1870–1880-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. № 6.
9. Ядринцев Н.М. Потребность знания на Востоке: по поводу учреждения Сибирского университета // Дело. 1875. №10.
10. Ядринцев Н.М. Потребность знания на Востоке: по поводу Сибирского университета // Томские губернские ведомости. 1864. № 5.
11. Ядринцев Н.М. Положение ссыльных в Сибири // Вестник Европы. 1875. Т. 6, № 11.
12. Лемке М.К. Николай Михайлович Ядринцев: биографический очерк. К 10-летию со дня кончины (7.VI.1894-7.VI.1904). СПб., 1904.
13. Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // Русская мысль. 1904. Кн. 6.